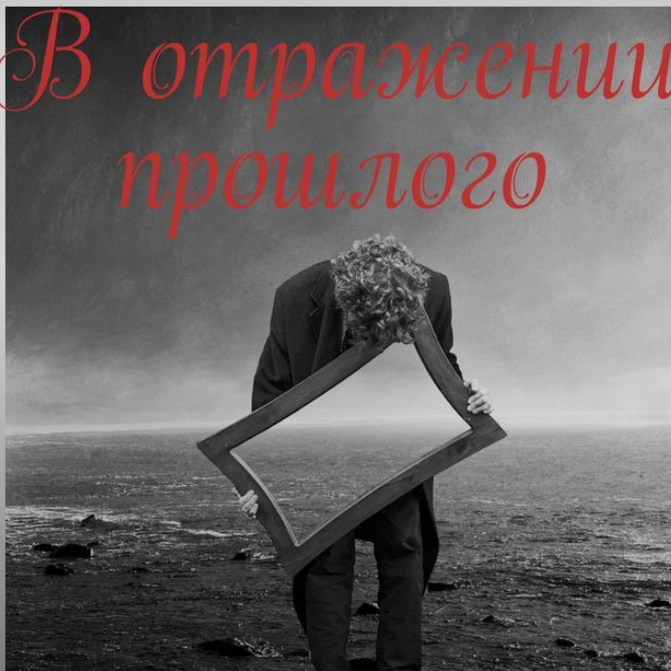

18+

Саид Юланов

*В отражении
прошлого*

Саид Юланов

В отражении прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54165453

ISBN 9785449866684

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. История об удачливом парне с небольшими оплошностями в прошлом, которые постепенно переросли в огромные проблемы настоящего. Самоуверенность – не самый большой его порок, однако она мешает герою выбраться из предстоящих неприятностей и всё глубже загоняет его в яму. История об ужасной любви и настоящих страданиях, которые меняют героя до неузнаваемости. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

В отражении прошлого	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	42
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	74

В отражении прошлого

Саид Юланов

© Саид Юланов, 2020

ISBN 978-5-4498-6668-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В отражении прошлого

Не способные осознавать ошибок и изменить свою сущность мы бежим вперёд, не обращая внимания на своё прошлое, однако оно не всегда готово нас отпустить. Ошибки, которые мы позволяем себе допустить могут преследовать нас всю жизнь, а когда они настигают виновника, меняться уже поздно...

Глава 1

Теплый осенний день, сентябрь только начинался, после удачно сложенной сделки я всегда захожу в этот ресторан пообедать, мне безумно нравится блюда, которые могут предложить повара в этом заведении, к тому же здесь очень много симпатичных официанток.

В этот день все было как обычно, я уже доел свою еду, оплатил счет, оставив на чай своей любимой официантке, после чего направился к выходу, как вдруг, заметил девушку, она была довольно красивой, но не это привлекло мое внимание.

Я её знаю – подумал я, – это та девушка, с которой несколько лет назад мне приходилось учиться. Мы не раз садились за одну парту, и она часто помогала мне делать задания, вплоть до самого окончания университета, но теперь передо мной не стояла зажатая и запуганная до смерти серая мышь. То, что я увидел, не было маленькой усатой девчушкой, у которой жутко тряслись руки, когда она выступала перед аудиторией полной студентов, мне всегда было интересно, как она читает с этого листа текст, который словно развивается на сильном ветру. Одевалась она тоже серо, неброско, мои шутки по отношению к ней всегда заканчивались неудачно, ведь ее улыбка полная смущения словно говорила – «Перестань и уйди, я не засмеюсь». А ведь я только

хотел показать, что она не одна, к сожалению, ни разу у меня не вышло пошутить так, чтоб она не подумала, что я смеюсь над ней и постоянно смущая её и нагоняя смуту на самого себя, я уходил, чтоб не потерять её помощь, когда она мне пригодится.

Тонкие и костлявые пальцы писали конспекты быстрее, чем я успевал читать, Она была худой, не стройной, а именно худой, не следила за своей фигурой, мне всегда казалось, что она знает, что ее в университете никто не ждет, но никогда не боялась себе в этом признаться. Подруг у неё особо не было, но училась она очень хорошо, однако даже это не привлекало внимания, я и не замечал, как она успевает ответить на всех парах, да о чем тут говорить, если я не замечал ее выступлений и презентаций, даже находясь на паре, настолько неброско и неумело она выступала перед публикой. Хотя, я бы обманул самого себя, если б сказал, что ни разу не смеялся над её пугливостью и растерянностью, когда к ней обращался преподаватель, либо звучал вопрос из зала.

Но теперь, назвать эту девушку серой мышью язык не повернется. Красное обтягивающее платье охватывало ее уже более пышные бедра, черные туфли на каблучке и черный маленький кошелек в левой руке, колец не было, но на той же руке болтались немного большие серебряные часы. Темно-коричневая матовая губная помада никак не подходила под образ, но замотанные в хвост волосы открывали ее теперь очень нежное лицо.

Гадкий утенок превратился в принцессу, – подумал, я не отводя от нее взгляда, она тоже сразу заметила меня, как мне показалось, тоже дала мне оценку. Я был в костюме после встречи в коричневых туфлях с золотыми часами, медленно подходя к ее персоне, я подготовился и уверенным тоном произнес:

– Привет, Элла! – в этот момент мне показалось, что мой уверенный тон пропал, я произнес это слишком робко, для уверенного в себе мужчины.

– Привет, Артур. – Откинула она так, словно застеснялась, видимо была совсем не готова к встрече, либо за долгие годы не смогла изменить себя изнутри.

– Прекрасно выглядишь, – я широко улыбался и всем видом давал понять, что ни секунды не засмутился ее преображением.

– Спасибо большое, – её брови поднялись так, словно я один из первых, кто сделал ей комплимент.

Сложно отвыкнуть от старой жизни и понять, что на тебя обращают внимание. – подумал я, наверное, она никак не может приспособиться, хотя выглядит превосходно. Возможно, в тот момент я сравнивал её с тем, что было, поэтому она казалась мне нескромно привлекательной, хотя была не настолько пёстрой, чтоб каждый пялился на неё из-за соседних столиков.

– Я немного спешу, но встретился бы с тобой еще раз, ты свободна сегодня вечером? – в отличие от сидящих в зале я

был ошеломлён её преобразованием и хотел узнать о её жизни больше. Не знаю, что меня подтолкнуло так в лоб спросить её о вечере, я не делал так никогда до этого, но разговор протекал слишком быстро для логических и обдуманых решений.

– Я? Эм, думаю да. – Столь стеснительно и странно ответив на этот вопрос, она уже не смотрела мне в глаза, как делала до этого.

Да, к такому она явно не привыкла, видимо она изменилась совсем недавно. Я протянул ей визитку и негромко произнёс – Позвонишь, как надумаешь. – Финальная фраза была сказана мной, я ринулся к своему автомобилю, смотрит ли она? Какова ее реакция, я не мог повернуться, но сев в машину в отражение бокового зеркала увидел, что она до сих пор поражена и все еще смотрит мне в след. Я почувствовал себя необъявленным чемпионом и наполнился уверенностью, пока не подумал, как глупо было давать ей визитную карту и бежать от неё в машину, возможно, она поражена не моим фурором и приглашением, а формой моего побега и скованностью диалога.

Завел машину, медленно тронулся и подал сигнал, как будто говорил: «Пока», она помахала рукой мне вслед и ушла вглубь ресторана. Я направился домой, живя в однокомнатной квартире, в не лучшем, на тот момент, киевском районе, почему-то день меня жутко вымотал и я решил, что нужно прилечь отдохнуть. Было около 16.00. Закрыв глаза на пару

секунд, я резко встал, вспомнил, и пошел в магазин, скоро вернется моя супруга, мы не были женаты, но в это время считалось, что если вы долго живете вместе, то можете и без штампов в паспорте называть себя мужем и женой.

Я хотел сделать ей сюрприз и купил букет шикарных алых роз, 51 цветок 1,5 метра высотой каждый, заехал в ювелирный магазин и купил золотые серьги с розовым камнем внутри. Она засматривалась на них, когда мы были тут в последний раз, а я всегда брал на заметку такие вещи. Заскочив в магазин и прикупив продуктов, я ринулся обратно домой. Посмотрев на часы, я не смог разобрать который сейчас час, но знал, скорее, чувствовал, что она скоро будет дома. Я принялся за приготовление ужина, не умею готовить что-то изысканное, но чтоб прожарить кусок мяса и подать его на подушке из выпаренных овощей много ума не понадобится. На всю подготовку у меня ушло не так много времени, моя барышня так и не успела вернуться с пробежки.

Я подал все на стол и накрыл мои блюда клошем, открыв холодильник, я увидел бутылку красного вина и приготовленный заранее соус, видимо она тоже хотела сделать мне сюрприз. Я использовал эти находки по назначению. Надел брюки и рубашку, затем сел в кресло, читая книгу. Я, ждал пока придет Ира.

Услышав, как поворачивается ключ в замке, я тут же вскочил и схватил охапку цветов, встал около двери, она распахнулась и передо мной стояла она. Ангел не сравнится с ее

красотой, мокрая от пота она тяжело дышала. На ней были лосины в военную окраску с зелеными, болотными и цвета хаки пятнами, большая свободная футболка с огромными вырезами на боках и черный топ под ней. Ни грамма макияжа на ее лице не изменили его красоту ни на сколько, а ее изумрудные глаза «горели» словно две полярные звезды. Веснушки на носу было видно сильнее, видимо из-за пота, а ее губы создали нежную нелепую улыбку.

Глядя прямо в мои глаза, она ногами сняла кроссовки и, снова не отводя взгляда, обняла меня со всей своей женской силой. Она смотрела прямо в глаза, как же я был рад, что нашел ту, которая не страшится передать эмоции именно через взгляд, ведь сила глаз часто недооценивается. Во многих случаях взгляд рассказывает о человеке куда больше чем его слова. Я отдал ей букет, который был почти большее её самой, ведь при всем своем росте она была мне чуть выше груди. Бросив его на кровать, она подбежала ко мне и прошептала – Спасибо...

Мы поцеловались. Она сказала, что ей надо переодеться, я вышел на кухню, а когда повернулся, то увидел, что она уже готова – Так быстро? – сказал я, но ответа не услышал. Как положено я рассмотрел её снизу вверх. Розовые тапочки, так неожиданно, это вызвало у меня улыбку, она не успела надеть колготки, но ее черное облегающее со всех сторон платье было восхитительно, она положила левую руку на талию, приняв выжидающую позу, она словно ждала, когда я

оценку ее полностью, но я не спешил. Грудь в этом наряде казалась непривычно большой, на руках были золотые часы и пару золотых колец на среднем и указательном пальцах. Ярко-красная помада блестела от света лампы, а накрашенные глаза черными стрелками сверлили меня своим гипнотизирующим взглядом. Локоны волос нежно ложились на ее плечи и прикрывали золотое ожерелье с розовым ромбовидным камнем.

Отдельно говоря про ее волосы, нежные и невероятно приятные, они переливались с золотого в темно-коричневый, она красила их, от природы была шатенкой, но ей жутко подходил именно тот цвет, который она сама себе создала.

Зеленые глаза и милая улыбка, она словно тоже оценивала меня, увидев бутылку вина, которую я достал, она еще шире заулыбалась.

– Мадам, пройдемте к столу – в шутливой форме произнес я, протягивая к ней свою руку.

Пара шагов и мы уже за столом, маленькая, однокомнатная квартира, что с неё взять. Разлил вина, подошел, чтобы снять клош с её блюда. В этот момент подумал, а вдруг мясо дало сок и то, что под колпаком уже не будет изысканно и тонко, а будет выглядеть ужасно, но в принципе, как бы она не было, она все равно соврет и скажет, что все было отлично, так что ждать смысла не было. В этот вечер я хотел, чтоб всё было идеально, и волновался из-за всяких мелочей.

– «Woo a la» – произнес я, срывая крышку с тарелки, все

было идеально и восторг, который я увидел на ее лице, было сложно передать.

Она не отводила от меня взгляд. Мое блюдо было таким идеальным, но она этого не замечала.

– Сними линзы, я хочу смотреть в твои глаза! – резко заявила она.

Я скинул их на пол прямо за столом, я волновался, что мясо уже остыло и нужно приступить к трапезе. Я съел кусок мяса и запил вином, она так и не притрагивалась ни к чему продолжая сверлить меня взглядом и улыбаться. Я испугался, её лицо медленно поменялось на гнетущее, будто она знала то, в чем я должен был признаться.

Вдруг комната вокруг меня начала крутиться, все краски смешались в одну, как будто что-то засасывает всю комнату. Ира сидела неподвижно, продолжая сверлить меня взглядом, я потянулся за коробкой с серьгами, но в кармане был песок. Она полезла ко мне по столу, я не мог понять, что вообще происходит и почему она с таким взглядом гневно ползет ко мне по столу. Звук музыки сменился на звон телефона, она ударила меня по лицу. Гул в ушах стоял невероятно громкий.

Я проснулся в холодном поту, звон в ушах еще не прошел, несколько секунд я еще не понимал, что все-таки произошло, было ли что-то по-настоящему? Я посмотрел на часы 16.04.

– Спал три минуты? – Удивился я, подошел к зеркалу,

увидев, что непроизвольно из левого глаза у меня потекла слеза. – Почему снова ты вернулась ко мне в такой форме?! – Я упал на колени, удерживая себя от слез. Слёзы не помогут в такой ситуации, но они потекли не взирая на мои попытки сдержаться.

Глава 2

Элла мне все-таки позвонила. Я не хотел идти с ней в ресторан или куда-либо еще. Мне хватило того, что я заинтересовал ее настолько, что она осмелилась взять телефон и позвонить мне в 23.44. Она явно не спала и думала: нужно ли звонить? Или стоит ли делать первый шаг? Благодаря поведению при первой встрече я понял, что сделать это будет не просто для нее, поэтому и дал визитку, если уж она сама позвонит, то я удовлетворю себя, и на этом все закончится, но если бы она не позвонила, тогда бы она заинтересовала меня по-другому.

План работал и интерес к ней как к девушке тут же пропал, но она училась со мной, так же как и Ира. А вдруг она общается с кем-то из наших одноклассников, которые знают где Ира – думал я. А если она и сама с ней общается. Вчерашний инцидент не давал мне покоя, а моя голова производила поток бесполезный, но очень важных для меня мыслей. Как феникс из пепла вспыхнули все воспоминания связывавшие меня с Ирой и я уже не мог просто проигнорировать их, как делала много раз.

Я назначил ей встречу и хотел, чтобы она все правильно поняла. Мы пошли гулять в парк, погода была отличная, и я дотянул до одиннадцати вечера. Сумерки создавали эффект романтики, но я позвал ее поздно, потому что за день чело-

век устает и ночью ему хочется придумывать лож меньше всего. Мы встретились у входа в парк, не сводив взгляд с моих туфель, она подошла и сама обняла меня, робко и стремительно она растаяла в моих объятьях, словно она уже долгое время не была в физическом контакте с женщиной, как заметил, тут же ее отпустил.

В этот раз она была одета неброско: спортивные штаны и кроссовки с футболкой и ветровкой поверх, видимо так она занимается спортом и поэтому пришла в парк в этом одеянии. Должен заметить, что фигура у нее была куда лучше, чем в годы университета. Лицо без макияжа поблекло в свете фонарей, и я увидел ту девочку, с которой я когда-то сидел за одним столом и травил не смешные шутки, с которых смеялись почти все, просто потому, что я имел некий авторитет в классе, а вовсе не из-за качества шуток.

Я был рад тому, что она не стала наряжаться, видимо не хотела обманывать меня и себя, показаться такой, какая она есть, чтобы я сразу сделал выводы и не туманил себя обманчивым образом, как я уже упомянул ранее, она совсем не привыкла быть привлекательной.

К тому же я чувствовал себя гораздо раскрепощеннее с ней в старом образе, чем, если бы она нарядилась во что-то вечернее. Мы бродили по парку и разговаривали о том, как кого раскидала жизнь, мои наводящие вопросы не давали результата, что вызывала во мне негодование.

– А помнишь университет? Наш выпускной? – якобы

невзначай поинтересовался я.

– Конечно помню. Кстати, насколько я помню, ты на него не пришел.

– Ах, точно. Не общаешься с нашими одногруппниками? – я решил просить прямо, но старался делать вид, что этот вопрос был брошен просто к слову и он никак меня не интересует. Время было уже довольно позднее и меня не устраивало, если мы разойдемся, а я так и не получил конкретных ответов. В годы университета я встречался со многими девушками и не думал, что она догадается, о ком именно я хочу узнать. Да и все мои аккуратности в плане выпытывания информации были лишь надуманными в голове, как сильно человек может накрутить самого себя, когда боится, что другие могут заметить его недостатки...

– Хм, недавно я виделась с Владом, он приехал не на долго сюда, в столицу, но я не брала у него номер, а может быть соберем выпускников? – с энтузиазмом в голосе произнесла она – Я, например, смогу найти около четырех наших ребят, они подтянут тех, чье местоположение знают. Так и выйдет хотя бы часть группы.

Она говорила это так, будто мы с ней уже много лет дружили, наша группа была одной из самых скооперированных. Мы часто работали вместе и помогали друг другу, но на самом деле делились на маленькие таборы и почти не общались все вместе, полнота интриг и сплетен – вот как бы я описал этих людей. Но на самом деле, я бы встретился толь-

ко с некоторыми из них, и Элла не была бы в этом списке. Вся эта история с прогулкой по парку мне надоела, я решил узнать на прямую, вдруг мне повезет, смогу все-таки встретиться и поговорить с Ирой. Вдруг они косвенно или через посредников все же поддерживают контакт, мне нужно узнать только номер и я не мог больше терпеть, ведь вчерашний сон не выходил из головы и мои эмоции не отступили ни на шаг.

– Элла, остановись – тихо скомандовал я, – Мне не интересна группа и мне не интересна ты, мне нужно знать знаешь ли ты кого-нибудь, кто может общаться с Ирой в данный момент. – Я взял ее за руку и сдавил, что-то разыграло во мне, я никогда так не поступал и не понимал, что делаю, но не мог остановиться. Призрение людей, которыми управляют эмоции – вот чем я руководился большую часть жизни, но как сложно, порой невозможно совладать с ними.

Говорить людям правду в глаза для меня не в первый раз и мне показалось, что она готовилась к такому ответу с моей стороны. Тихо и спокойно она взяла мою руку своей второй, моя разжалась. Она погладила меня по щеке, я ощутил необычную легкость. Она передавала мне свою любовь через это прикосновение, так необычно, но я почувствовал это.

– Я знала, что ты от меня хочешь и зачем звал сюда, тебе, наверное, казалась, что Элла дурочка и никогда ничего не понимала, но я видела намного больше, чем все остальные. Ваши взгляды на парах, ваши ссоры в коридорах, как вы

держались за руки под столом. Я знала, что ты спросишь меня не общаюсь ли я с ней и я знала, что отвечу тебе – «нет», знала, что после этого ты мне никогда не позвонишь и мы никогда не встретимся больше, если того не пожелает случай. Ты всегда нравился мне, Артур, всегда. Ты относился ко мне по-другому, но я знала, что вряд ли ты найдешь во мне что-то интересное. Это не любовь, не подумай, просто я почти всю жизнь одна, во всех смыслах этого слова, как тяжело мне было позвонить, но я хотела побыть с кем-то... – Слезы наполнили её глаза. – Побудь со мной еще немного, а потом иди, я не буду тебя держать, я понимаю, но ничем не могу помочь ни себе, ни тебе.

Ком подплыл у меня к горлу. От этих слов я словно окаменел. Слезы потекли из глаз Эллы и я не мог ничего сказать, чтобы ее остановить. Она все знала и молчала, она таила теплоту в душе и не могла сказать, боясь отказа, но сейчас поняла, что больше шанса не будет. Мне было ее жаль, как голодающему жалко своих детей, как жалко щенков под дождём холодный зимний день, я не мог ей помочь, я не мог дать ей любовь, которую она хотела получить, я не мог дать ей того, чего у меня нет...

– Хватит, – я протер рукавом ее слезы, – ты же все понимаешь, хватит. – Я решил подарить ей эту ночь. Не из-за жалости, скорее из-за благодарности за постоянную помощь и дабы внушить в неё больше уверенности, иногда людям нужна поддержка, в тот момент я был готов её оказать.

Взяв её за руку, я начал рассказывать о каких-то необычных, историях, которые происходили со мной. Быстро слезы заменились громким смехом и улыбкой на лице. Так ей шло гораздо больше. В парке не работало ничего, к 12 часам не было людей, вообще, парк словно предоставили нам, фонари были приглушены, где-то бродил сторож, а мы понемногу направились к выходу.

Но нам на встречу появилось два парня. Слева шел высокий с короткой стрижкой парень, руки были опущены в карманы спортивных штанов светло синего цвета, сверху была ветровка из этого же комплекта, он оживленно что-то рассказывал своему другу, кроссовки непонятной фирмы было невозможно разглядеть в тусклом свете, однако его лицо было освещено лучше. Он сразу нагнал на меня чувство опасности, на его лице красовалось что-то в виде небольшого шрама на тонких губах, а глаза были дикими, необузданными.

Рядом шел парень пониже, он был кавказкой внешности. Меня удивило, что они идут вместе. У него была борода, а одет был он точно так же, только в черном цвете. Карие глаза блестели от света фонаря, когда он посмотрел в мою сторону. Этому парню я бы дал лет 25, не смотря на его заросшее лицо.

Дерзко толкнул меня плечом и глянул прямо в глаза, он как бы говорил: «ну и что ты мне скажешь, давай». Я решил промолчать, зная, что этот конфликт не уладится только

моим избиением, таким уродам как они, и девушку избить не проблема. Можно смело сказать, что я был напуган, мне не доставляло удовольствия молча отойти в сторону, однако ситуацию накалять я не хотел ещё больше. Но они явно шли тут не просто так, я услышал быстро приближающиеся шаги сзади меня. Страх окутал мою подругу с ног до головы, я заметил это от странной невидимой волны, которая пошла от ее тела, это был призыв к действию.

Я резко оттолкнул ее в бок, чтобы ее не задел нападающий. Подняв майку я успел вынуть пистолет, но тут же удар сбил меня с ног и я упал, прикрыв лицо руками, увидев оружие, парень с бородой кинулся бежать. Длинный потянулся его забрать, он схватил меня за руку и бил, куда только мог попасть, я пытался нанести ему хоть один удар, но всё было слишком медленно, не знаю, готов был я выстрелить в него или нет, смог бы я нажать на курок, однако это должно было напугать его. Хорошо мне не пришлось себя проверять, он получил удар камнем по голове и откатился. Сзади него я увидел Эллу. Её хрупкие руки держали камень, обхватив его с двух сторон, глаза были наполнены яростью, я знал, что она бы нажала на курок не думая, было похоже, что она лев, который защищает своего ребенка, и мне было очень приятно, что ради меня она готова была на такое пойти. Я почувствовал неловкое чувство, словно она выше меня, сильнее при всей своей робости и слабости, однако, думать об этом не было времени. Я потянулся за пистолетом, а схвативши

его, понял, что те парни уже убежали, чувство законченного безумия разлилось внутри меня словно тающее масло и спокойствие вселилось в меня вновь.

Я вскочил и отобрал у нее камень, наверное, лицо мое было полностью запачкано кровью, но из-за адреналина я ничего не ощущал. Она смотрела на меня и ее ярость с уверенностью поменялась на страх. Я обнял ее и в этот раз позволил полностью растаять в моих руках, она тоже хотела меня обнять, но когда собралась ее руки дрожали, словно она отвечает у доски лет так 8 назад. Это вызвало у меня смех, я в голос рассмеялся, ее охватила паника, наверное, она подумала, что я сумасшедший, но это было просто проявление истерики, которая полностью овладела мной в тот момент. Чувства сменяли друг друга с быстрой скоростью, пока я не заставил себя успокоиться, чтоб не пугать Эллу.

Надеясь осмотреть свое лицо, в отражении витрины, я подошел к закрытому магазину, но было уже слишком темно, и я не мог ничего разглядеть. Я достал пару влажных салфеток и вручил их Элле, – «Давай, сделай это», – улыбаясь, я сказал ей и взял за руку. Эта фраза как будто сняла камень у нее с плеч и на ее лице, запачканном в моей крови, появилась улыбка.

– Тебе будет больно, – улыбка становилась все шире, – это будет моя месть за то, что ты решил меня использовать! – Засмеялась. Ей показалось это смешным, а мне забавным. Она даже понравилась мне в тот момент.

Нежно, словно прикосновение бабочки, словно птичка колибри собирает цветочный нектар, она аккуратно очищала мое лицо, я даже не чувствовал ее прикосновения, только ощущал, как на моем лице остается все меньше крови. Одну за другой она меняла салфетки, а я закрыл глаза и просто ждал, пока она закончит.

Что-то влажное, теплое и мягкое вдруг прикоснулось к моим губам, Она явно подготовилась, облизав перед поцелуем свои губы. Всегда я открывал глаза при поцелуе, чтобы посмотреть на лицо и проследить за реакцией моего партнера, но в этот раз мы поменялись ролями. Я был подопытным, за которым наблюдают и пытался не подать виду, что я – против, не хотел её обижать, да и возражений я не испытывал.

Она остановилась и перестала меня вытирать. Я открыл глаза и сделал вид, что ничего не случилось, она поступила так же. Мы взялись за руки и почти молча, шли до ее дома. Пришло время расставаться и я, признаться честно, был не очень доволен.

– Может быть, зайдешь ко мне? – Взгляд полный надежды упал прямо на меня, я не могу посмотреть ей в глаза, ведь придется прочувствовать, то, что чувствует она.

– Я не могу, Элла. Зачем ты это делаешь?

– Прости меня, – прошептала она мне на ухо, захватила меня за затылок и подтащила к себе. Поцелуй в лоб? Неожиданно, но именно то, что нам было нужно, чтобы разгрузиться от всего этого напряжения.

Я прекрасно понимал, что сейчас я не хочу начинать никакого романа, ведь во мне было куча чувств, пришедших из того непонятного сна, а главное, что она это понимала и не оказывала на меня никакого давления. Она тихо развернулась и ушла в подъезд. Я еще немного постоял под ее домом, а после тоже ушел, я не хотел вызывать такси и пошел домой пешком, чтобы обдумать, что к чему. Как умело в ней появился новый человек, подумал я. Она не избавилась от старых привычек, но в то же время обрела смелость, местами упорство и, наконец-то, в ней проснулась вера в себя. В человека, который не любит себя невозможно влюбиться, грустная улыбка озарила меня, возможно у неё просто сложный период, но она справится, уверен. Но думать долго о Элле я не мог...

Почему я помню все детали того сна? Почему я помню начало этого сна? Почему это всё случилось после той встречи с Эллой, если мы с Ирой разошлись 4 года назад, я забыл и не вспоминал о ней уже 2 года, но сейчас, этот прилив чувств, я не могу его придумать или нарисовать, выдумать или представить.

Это то, что я чувствую и это нельзя не понять. Как с этим бороться? И что мне нужно делать дальше...

Пока я шёл я понял только одно, в этот раз я не остановлюсь и не буду сидеть сложа руки. В этот раз я сделаю все, что смогу, чтобы найти ее.

Мы так и не поговорили, она просто ушла в тот день, что

ей руководило? Что она узнала и даже не обсудила со мной, почему она решила просто прекратить все, что было между нами, я не осмелился пойти за ней и выяснить подробности. Мысли наполнили меня и накрыли волной, да, я испугался. Ноги подкосились, я упал на колени и не мог встать, было невыносимо тяжело что-то предпринять. «Не смей» – говорил я сам себе, но слёзы невозможно было удержать...

Глава 3

Заходя в дом, руки трясло, будто я снова ввязался в какую-то драку. Ключ ни как не попадал в замочную скважину, мне пришлось полминуты стоять у двери, в момент, когда я уже попал домой я сразу пошел к зеркалу. Ничего серьезного: одно рассечение брови, лопнувшая губа и пара ссадин сверху. Я все обработал, а нос заклеил пластырем, как делают плохие парни в старых американских фильмах.

Я взял телефон и подумал, может быть мне написать Элле? Или оставить ее в покое и никогда больше о ней не вспоминать? Что бы я не испытывал к своей старой любви, а прогулка с моей одноклассницей удивила меня очень серьезно. Я задумался над тем, что можно иметь синицу в руке, наверное, первый раз в жизни я понял смысл этого выражения, но как ни странно человек всегда тянется к тому заветному журавлю. Мне кажется это присуще всем нам людям, они всегда стремятся к лучшему и очень редко бывают довольны своим достатком и статусом. Но в этот раз я понял, что могу быть любимым, а не бегать за тем, чего, в конце концов, могу и не получить.

Ложась в кровать я боялся, что мне приснится что-нибудь вроде того сна, эти виды, чувства, страх, я не понимал, что происходит и это наверное пугало меня больше всего, но все обошлось. Я уснул мертвым сном.

Следующим утром я встал с кровати осторожно, как ни странно дико болело мое избитое лицо, я понял, что имею еще пару шишек на затылке. Шел дождь, туман. Достаточно холодно для такого осеннего дня. Я подошел к компьютеру и что-то во мне разыграло, почему-то мне показалось, что именно сейчас я должен зайти в какую-нибудь из своих старых социальных сетей. Их я удалил года полтора назад, когда понял, что это отрывает нас от реальности и мешает общению в живую. Но сегодня, я почувствовал, что меня что-то ждет там, ждет письмо, которое как-то повлияет на все. Как оно и было, увидев кучу сообщений, выделил сразу из них только одно, которое пришло вчера, я был удивлен, потому, что это сообщение было подписано Владом. Тем, который недавно приехал в Киев, он предложил встретиться, пообщаться, узнать как у кого дела. Я был рад, ведь он был одним из лучших наших друзей в годы обучения.

Я тут же ответил согласием и назначил время и дату встречи, написал место встречи. Отправлял как письмо, потому, что отвык от того, что сейчас из социальных сетей никто не выходит, они читаются моментально, что собственно и произошло. Он тут же ответил и попросил встретиться именно сегодня, потому как он уезжает и не может ждать до завтра. Я как ребенок пытался отложить эту встречу, мне казалось, что если я оттяну ее, отложу, то смогу подготовиться к ней, но знал, что страх придет в момент самой встречи, а то, что будет до нее – предпосылки страха. Так всегда

бывает, когда мы боимся какого-то события. Чего я боялся? Того, что найду следы Иры, а возможно больше боялся того, что ничего не найду, как бы то ни было, встретиться нужно было.

Я подумал, что нужно подготовить список вопросов, которые я буду задавать ему и не вызову у него подозрений, чтобы он рассказал мне правду и даже не понял как он мне помог, я стыдился того, что я снова бегаю за той девицей из университета. Но результат оправдывает средства, я решил немного прорепетировать. Это быстро мне надоело, а в голову забралась мысли, что я использую людей и их чувства для того, чтобы разобраться в своих. Я, человек, который всю жизнь судит всех за ложь, за то, что люди не могут сказать правды в лицо. Я, человек, который никогда в жизни не скрывал от своих близких настоящих мотивов и считал, что использовать людей низко. Сейчас предал свои принципы и ради вымышленной любви готов идти по головам. Кто еще может изменить мужчины, как любовь к девушке? Можете не отвечать на этот вопрос, эмоции управляют нами лучше, чем гипноз.

Я оделся, пытаюсь выглядеть богатым, не знаю, зачем я это делал, но мне казалось, что так надо, что так я покажу ему свою независимость, а так он ничего не поймет. Встретились мы в ресторане на окраине города, немного опоздав, я зашел и увидел его уже сидящего за столом, вот кто действительно поменялся. Возмужавший мужик передо мной, не тот слюн-

тй, каким был в молодые года. Сразу можно было подметить его статусность, наверное, первым делом, я привык обращать внимания именно на мелкие детали одежды, потому, что купить хороший костюм и обувь могут многие, однако люде без денег на счету не станут тратиться на украшения, аксессуары и прочую мелочь, которая стоит кучу денег и не кидается в глаза сразу. Туфли были явно из дорогой кожи и явно сделанные на заказ, он сидел за столом уже как настоящий американец: ровная осанка, вежливая улыбка не сходила с его лица, он был в очках, – может быть у него что-то с глазами? – подумал я, ведь при учебе у него было все в порядке.

Он тоже увидел меня, сбросив очки, буквально выпрыгнул из-за стола и обнял меня, он всегда так делал, когда мы не виделись больше нескольких дней, ничего в нем не изменилось. Я подумал, что хочу провести с ним немного времени, в этот раз цель не узнать что-то об Ире, а в первую очередь пообщаться с человеком, который столько раз был рядом в сложные моменты. Кажется я пытался оправдать самого себя за использование других людей, но с подсознанием не поспоришь, поэтому я был рад его видеть.

– Вот это, да, так теперь выглядит тот парень, который не снимал рваных джинсов на парах? Узнаю тебя только по вечно разбитому лицу! – Влад рассмеялся, будто это лучшая шутка в его жизни.

– Говорит человек, который ни разу в жизни не надевал на себя туфлей. – Я пошутил в ответ, на этой ноте мы сели

за стол, на котором уже стояла бутылка вина, официант уже подносил нам несколько закусок.

– Я приехал чуть раньше и уже все заказал. – Он словно меня предупреждал. – Давай удиви меня и скажи, как такой неуч смог сделать карьеру после того, как отправил меня в штаты?

Я рассказал ему, что подался в бизнес, как тяжело было вставать на ноги нам с братом. О личной жизни он не спрашивал, хотя весь мой список был нацелен именно на эту тему.

– А мне быстро свезло. Нашел работу, как приехал, а там и по карьерной быстро поднялся, вот в командировку прилетел.

– С кем из наших общаешься? – Снова не смог выдержать.

– Наших? – Он улыбнулся – Да почти ни с кем, после университета они и не объявлялись толком. Да и не особо мы дружили, когда учились. А как у тебя дела с Ирой?

Сердце забилось чаще, я испугался, видимо он понял, почему я позвал его сюда и задал этот вопрос. Я нервничал как маленький ребенок при первом ответе в классе и тут же забыл всё, что хотел спросить у него, забыл о своих репетициях и списке. Это можно сравнить с преступлением, когда ты ворующь что-то и проходишь рядом с охранником. Он ничего не знает, но ты заставляешь себя верить в то, что он уже давно все узнал и ждет от тебя чистосердечного признания, сердце колотится в груди, но, как любой преступник ты вы-

нужден идти до конца. Я успокоился и не подавал виду своей тревоги.

– Мы с ней разошлись четыре года назад, с того момента я её не видел и ничего не знаю о её теперешней жизни. Живет, наверное, с кем-то, ну это уже такое . . . – Этот ответ казался мне подходящим, чтобы он ничего не понял, но только со временем я понял, что всегда говорю много лишних слов, когда волнуюсь.

– Я вчера получил от нее письмо, она ищет тебя, я хотел сказать тебе об этом лично и поэтому сразу написал тебе о нашей встрече. Я не знаю её мотивов и желаний, она просто попросила тебя найти. Рассказала, что вы не вместе, поэтому я ей не сказал, что тебя нашел, думаю, будет правильным, если ты сам решишь, что он её хочешь. – Он протянул мне листок бумаги, где его филигранным подчерком был написан номер, номер за который я готов был пойти на преступление, так легко падает ко мне в руки.

Я не хотел, чтобы он увидел мою реакцию и сделал каменным лицо, наверное, он заметил, что я был доволен, но явно не больше – Знал, что твое появление всегда предвещает хорошие новости. Давай выпьем! – Я подливал нам в стаканы.

– Как твои ребята, с которыми ты работал? – решил спросить Влад.

Я уже получил, все, что хотел, поэтому расслабился, я рассказывал ему всё во времена учёбы, да и он любил поделиться секретами, но было видно, что уже не то время и не тот

уровень доверия, чтоб я мог поделиться с ним своими снами и тем, что я пережил. – У нас общее дело, – отвечал я, – наша компания немного уменьшилась, но мы все равно часто собираемся вместе.

Разговоры ни о чем и воспоминания о прошлом быстро заставили нас почувствовать ностальгию. Мы сидели примерно пару часов и успели знатно накидаться за это время. Он уехал на такси, а я сел в машину, каждый пьяный человек не плохой водитель, по крайней мере, каждый из нас так думает, когда изрядно выпьет.

Дверь рядом со мной открылась и в машину быстро забежала девушка, я резко повернул голову и увидел, что рядом со мной сидит Ира. Ступор. Я не мог придумать ничего, что можно было сказать ей в тот момент. Может быть поздравиться? Да какого черта тут происходит. Она была в той одежде, в которой я видел ее впервые. Розовая юбка-колокол и бледно розовая блузка, её лицо выглядело так молодо, словно она молодела вместо того, чтобы годы сморщивали ее кожу до неузнаваемости.

– Почему здесь ты? – спросил я, голос дрожал, предложение не строилось так, как я хотел, алкогольное опьянение все-таки брало свое. Как стыдно мне было, что после стольких лет я показался ей именно в таком облике.

– Мы так и не поговорили. Я хочу с тобой говорить. – Она произнесла это так, как будто в её жизни что-то изменилось, и она хочет об этом рассказать.

Я посмотрел на дорогу, оказалось, что мы уже проехали несколько километров от ресторана. Я снова повернулся, но ее уже не было на сиденье. Я закричал на всю машину и заколотил руками по рулю, я повернулся назад, но и там ее тоже не было. – Что со мной? – Истерика захватила меня, я забыл, что я за рулем и упал в кресло не снимая ноги с педалей, я взял в себя в руки и затормозил на повороте у обочины, я встал прям на дорогу, чтобы собраться с мыслями.

Слезы снова полили из глаз, я чудом уцелел, не врезавшись в какого-нибудь дерево или хуже того. Дрожащими руками мне пришлось достать телефон и звонить в такси. Я кричал на операторов просто так, просто потому что был в бешенстве и хотел на кого-нибудь накричать. На четвертый раз я успокоился и вызвал к себе машину.

Ехал с пустой головой, стараясь не думать ни о чем, как ни странно у меня это получилось, через полчаса я был на пороге своего дома. Машину забрал Назар, он был моим другом и наставником, человеком с которым мы начали общее дело. Машина была служебной, купленной для использования в рабочее время, однако я часто брал её и для своих целей. Назар не задавал много вопросов, поэтому просто забрал машину там, где я её оставил. В этом был весь он. До ужаса перфекционист, однако ко мне он всегда относился лучше, чем к кому либо другому, прощал мне все ошибки и учил меня вместо криков и ссор. Я безумно уважал его за твердую уверенность в своих словах и помощь в любой ситуации.

Хоть и виделись мы редко, однако свою работу знали и междоусобиц никогда не возникало.

Зайдя в дом я думал только об одном: у меня ее номер. Вот он в руке. Я схожу с ума... А если не было Влада и Элли, если я все это сам придумал из-за расстройства психики? Не буду же я звонить ей пьяным. Сколько мыслей было у меня в голове, я решил, что сяду за стол и напишу то, о чем думаю сейчас и какое решение принял. Я был слишком сильно пьян, поэтому никуда не пошел, а в прихожей ручкой на обоях написал что-то и уснул, пока развязывал шнурки на своих туфлях.

Следующее утро было невыносимо тяжелым. Просто встать – уже было непосильным трудом для меня. На удивление я все помнил, помнил, как чуть не разбился, помнил, что есть номер Иры и помнил, что вчера она появилась прямо передо мной словно живая, надо было прикоснуться к ней...

Это уже перебор, кажется, я реально схожу с ума. Я повернулся и увидел надпись на обоях: «ПОЗВО...» Смысл был понятен, но страх не покидал меня, что она от меня хочет и почему она сама начала меня искать? Почему все это так складывается, я всегда жил нормальной жизнью и ни разу в жизни не был под надзором психиатра или даже школьного психолога. Я не принимаю психотропных препаратов и ничего, что может повлиять на мою психику. Единственное, что держало меня от похода к психотерапевту, так это номер Иры. Он настоящий, это не мираж, если я позвоню,

она возьмет трубку, то все разрешится, мы поговорим, меня отпустит, не будет больше галлюцинаций и этих странных снов. Остается только взять трубку и набрать этот чертов номер.

Нервы опять нахлынули на меня, я подумал, что передо мной не просто звонок, а испытание, которое я не смогу пройти без должной подготовки. Я схватил телефон, но он неожиданно зазвонил, вибрация прошла по всему моему телу, я был напряжен и выбросил его из рук. Казалось, что ток ударил меня.

Мне звонил мой брат – Даниил. Он сказал, что скоро ко мне заедет обсудить пару дел. Он не может видеть меня в таком состоянии, тогда он поймет, что я схожу с ума и начнет принимать меры. После расставания с Ирой я был в глубокой депрессии, именно Даня вытаскивал меня оттуда всеми возможными и не возможными методами. Нужно замести все следы и убрать все, что может натолкнуть его на мысль о моём состоянии.

Я снял картину со стены и повесил её на свое вчерашнюю надпись. Смотрелось до жути не лаконично, поэтому эту авантюру я отменил. Номер Иры, что делать с ним, а если он его найдет, снова паника охватила меня, мне казалось, что он заметит что-нибудь совсем мелкое и все поймет, словно отец узнает, что ты ему врешь, просто потому, что ты на него не так посмотрел. Я выучил ее номер и сжег лист. Что еще? Мой внешний вид, сразу поймет, что вчера я был

в состоянии алкогольного опьянения и ему покажется это странным, последний раз я пил 3 года назад. Я принял душ, обрызгал комнату одеколоном, поел, несколько раз почистил зубы. В тот момент мне не казалось, что я перегибаю, мне даже казалось, что нужно сделать что-то еще, но оставалось лишь вести себя спокойно и не вызывать подозрений.

Я решил приготовить что-то поесть, но тут раздался звонок в дверь. Приехал Даниил. Перешагнув порог, он пожал мне руку. Я смотрел ему в глаза и улыбался, хотя он напротив, был серьезен.

– Ты нормально? – Спросил он у меня, его тон и тембр голоса не о чем мне не сказал, я так и не разобрал, что нужно ответить на этот вопрос.

– А должно быть не в порядке? – с наигранной глупой улыбкой я пытался выкрутиться. Живот крутило, хотелось выплюнуть всё, что я вчера употребил, но я старался держаться.

– Ну, если бы у тебя было целое лицо, я бы не задавал вопросов.

Я совсем об этом забыл... – Плохо отстоял спарринг, – отшутился я.

– Ладно, давай сразу к делу, завтра приедешь по адресу, который я с утра скину по смс, возьмешь все документы на свой бизнес и на мой, вот они, – он протянул мне папки с бумагой, – я нашел клиентов, которые готовы забрать абсолютно все за наличные. – В его глазах словно высветились

значки доллара, заиграл азарт. Не попрощавшись, он вышел и ушёл, напоследок крикнул – не опаздывай.

Нельзя было сообщить это по телефону? – подумал я, но в принципе у него всегда были свои странности. Я подумал, что он не приедет, раз уж отдал мне свои документы, но выяснить это я решил позже. Настроение моё, несомненно, поднялось, я готов был прямо сейчас набрать номер Иры, так как чувствовал удачу в руках и уверенность в себе на все 100%. Однако сначала пошел в туалет и заставил себя блевать, мне стало легче.

Схватив телефон я, не думая, набрал цифры, которые запоминал несколько минут назад и услышал гудки, длинные, оставалось только ждать. Как долго тянулось время, гудок за гудком мое терпение не выдержало на восьмом, я бросил трубку. В тишине комнаты я слышал, как билось сердце, как кровь бежит внутри меня, голова закружилась, я присел на пол.

Хватит забивать себе голову ерундой, остановись, ее нет, она ушла, живи дальше!!! Я повторял себе это и со временем успокоился. Поехал к врачу и занял у него трех часовой сеанс. Рассказал все, что можно было рассказать, мне поставили диагноз. Мы ограничились приемом лекарств.

На следующий день мы поехали с братом и отдали весь свой бизнес каким-то серьезным ребятам, видимо они были родом из 90-х годов. Приехали на встречу 8 человек, говорил только 1, остальные в качестве охраны, никто не пытался ни-

кого надурить или сделать что-то подобное, все прошло гладко, с нами рассчитались наличными средствами и мы разъехались, забрав свою долю, я приехал домой и пересчитал ее несколько раз. Я заработал большие деньги. Всю жизнь я думал, что жить нужно с удовольствием, но в последнее время я чувствую только усталость. Я схожу с ума, именно поэтому я решил отдохнуть.

Раздался звонок в дверь, в момент, когда я собирал сумки, чтобы навсегда уехать из этого города не попрощавшись ни с кем из родных и друзей. Сложно сказать, что мной руководило, да и передумал бы я уезжать, в этом я почти уверен, просто хотелось убежать и все обдумать. Я хотел начать новую жизнь за границей, все уже решил для себя, но звонок в дверь был неожиданностью. Я открыл её и увидел своего брата, он сразу вошел, увиденное сложило всю картину в его голове, к сожалению, Даниил быстро соображал и всё понял моментально. Я даже не пытался отмазаться или уйти от ответа я смотрел на него и чувствовал, как мои глаза краснеют от безысходности, ноги подкашивались, но я держался, не опускаясь.

Он ударил меня в нос, я упал на пол, опершись спиной об стену.

– Вставай! – он кричал и размахивал руками, я не слушал его.

– Мне надо отдохнуть ... – Так твердо и решительно с ним я никогда не говорил, но моя речь его не останавливала.

– Я не дам тебе испортить жизнь из-за этой какой-то стервозной суки! Ты ничего не понимаешь. – Он забрал все мои деньги, хлопнув дверью, ушел. Как он понял, что это из-за Иры? Как он так быстро догадался?

Слезы хлынули, как я не старался я рыдал как девочка, я не мог ничего делать, ничтожество, бездарность. Почему я не так хорош как он? Что я делал не так? Неужели я просто родился не под той звездочкой и теперь вынужден жить с клеймом отшельника?

Я пополз на коленях к себе на балкон и взял веревку, что там с ней? Надо намазать мылом, как-то давно мы с мамой шутили по этому поводу, – возьми мыло Daff, оно не вредит коже. – Говорила она тогда и громко смеялась, не могла предположить, что я докачусь до такого. Я улыбнулся, мне показалось всё это забавным, я хотел отомстить, сделав себе больно, мне казалось, что Даня тоже будет страдать, почему он лучше меня? Эмоциональное состояние можно сравнить с тортом. Слои за слоями оно накладывается на человека, заставляя его прибегать к не логичным решениям. Не заметно, словно тень, тебя преследуют странные мысли, в итоге – из себя может вывести абсолютно любая мелочь. Как с этим бороться? У каждого человека свой рецепт. Кто-то ходит на охоту, кому-то хватает побыть одному, а я всегда думал, что это бред. «Человек может управлять своими эмоциями» – говорил я, «мы – венец творения». А в итоге, стоило мне столкнуться с временными трудностями, как я сую

голову в петлю. А вечная самоуверенность и неумение прислушиваться и открываться окружающим и близким – это точка, которая может погубить даже самых стойких, поэтому я пренебрег таблетками доктора, поэтому советы брата кажутся мне чушью, поэтому я не слушаю уже даже себя... Видимо когда мы находимся в состоянии беспомощности, нам кажется, что выхода из ситуации в которую мы попали – нет. Мы не думаем о будущем, а вспоминаем самые негативные моменты прошлой жизни, что только глубже загоняет нас в яму полную страданий и мучений.

Я привязал веревку к люстре, состряпал петлю. В комнату вошла девушка: белые, словно лист бумаги волосы, розовые кроссовки с джинсами. Черная футболка с непонятными надписями, снова те же зеленые глаза с той же ехидной улыбкой.

– Что ты хочешь от меня? – спросил я спокойным тоном, я уже смирился, что мне осталось совсем немного времени.

– Найди меня, Артур, я жду тебя! – она говорила словно русалка, которая манит к себе в воду, чтоб утащить на дно, но в этот раз на оборот, она вытаскивала меня оттуда.

– Я дотронусь до тебя? Можно? – мой голос был наполнен надеждой, я хотел, чтобы она была настоящей. – Ты же такая же, как в книвере. Тогда ты перекрасилась в белый...

– Я не настоящая, ты меня выдумал. Ты же сам это знаешь.

– А номер, номер же точно настоящий? – Мой взгляд был направлен на неё, я ждал ответа, который может меня

остановить, но подойдя ко мне, она ударила меня по лицу несколько раз.

Я очнулся на полу, меня хлестал по лицу Даниил, я все-таки выбил стул у себя из-под ног, все это был всего лишь предсмертный сон, даже не знаю, как это назвать. Тут же зашла скорая помощь и меня увезли. Я отключился прямо у них в машине.

Глава 4

Моя палата была не самой плохой, меня не положили в психическую больницу, а просто вкололи немного успокоительного и брат договорился о том, что меня положат в обычную палату, он верил, что общение и время снова поставят меня на ноги и я смогу перейти к нормальной жизни.

У меня было двое соседей, расстояние между нашими кроватями было примерно по 2 метра, а я лежал посередине. Белая пошарканная комната с трещинами на потолке и стенах, краска с пола уже совсем слезла, он выглядел ужасающе, как в фильмах с заброшенными больницами. Я был накрыт одеялом, тем самым, что накрывала меня мама несколько лет назад, я помнил его, это было оно, никаких сомнений.

Слева от меня лежал старый дед с короткими седыми волосами, которые росли только вокруг лысины, что была в центре его головы. Желто-белые усы, которые давно пора немного подстричь, он спал лицом ко мне. Старое лицо сразу выдавало его доброту и беспомощность, большой нос картошкой, ни одной родинки, но все сморщенное от старости. Думаю, ему было лет 80 и он немного сопел, когда спал.

Справа от меня лежала молодая девушка лет 18, рыжие волосы больше похожие на огонь, чем на волосы. Они как будто горели под ее головой. Лицо покрыто веснушками на маленьком милом носу сверкала сережка. Пышные губы,

наверное, таких больших губ я еще не видел, они очень подходили, ведь у нее не было щек, и лицо хотелось назвать худым, но именно губы придавали ему объём. Она уже не пала, а сидела и смотрела в телефон, уловив мой взгляд она отложил телефон и предложила познакомиться.

– Привет, я Инга. – Она протянула мне левую руку, где на указательном пальце сверкало золотое кольцо.

– Артур. – я почувствовал себя неловко, потому что вынул её начать знакомство.

– К тебе заходили недавно, старая пара, видимо твои родители. Не стали тебя будить, просто посмотрели на тебя и просили передать, чтобы ты им позвонил. – Она улыбалась и сияла, словно поднесла мне информацию, которая спасет меня от смерти, на самом деле я горел от стыда от одной мысли, что мой отец увидел всё это. Он был не молод, однако мать простит сына в любом случае, но отец у меня не такой. Разочаровать его и брата – страшный сон. Брат уже видел меня в упадке и надежду на то, чтоб он видел во мне сильную личность я потерял, а сегодня я потеряю эту надежду и от своего папы... Не буду скрывать, что я всегда ждал, пока у Даниила будет ужасная ситуация, где он расклеится и не сможет справиться без меня, после этого он подумает о том, как мне было тяжело и не будет так строг, но эти мысли были настолько мерзкими, что меня самого от них воротило. К тому же, за все годы жизни, он либо действительно не сталкивался с ничем подобным, либо был действительно

очень устойчив, либо просил помощи у кого-то другого.

Я поблагодарил ее, и схватился за шею, воспоминания о том, как я сюда попал и на шее должна виднеться странгуляционная полоса, но к моему счастью, я был в кофте с длинным воротом. Видимо брат и тут успел меня оградить от мнений людей, да, на тебя сразу будут смотреть по-другому, если узнают, что ты попал сюда в попытке самоубийства. Даня всегда опережал меня на несколько шагов.

Я чувствовал слабость, все еще не мог собраться, прилег на подушку и закрыл глаза. Немного полежав, я услышал голоса своих родных, но делал вид, будто я уснул. Мне было страшно и стыдно смотреть им в глаза, что я смогу им сказать? Что они обо мне подумают? Все, что они мне дали, я готов был оставить. Мне хотелось заплакать, но я ждал, пока они уйдут.

– Он только прилег, – радостно промолвила Инга, она потрясла меня за плечо, я вынужден был открыть глаза. Двое пожилых людей, отец у меня старше матери, уже совсем седой старик с небольшим пузом, в брюках и рубашке стоял надо мной и смотрел прямо в глаза, его растянувшаяся по лицу кожа делала лицо нелепо большим, а глаза словно раздулись, я не мог понять что это – злость, сострадание или разочарованность. Рядом куда моложе смотрелась моя мать. Возраст брал свое, они были совсем маленького роста. Каштановый оттенок волос моей матери, она красила их и следила за своим внешним видом, была как обычно в балахонистом платье

и балетках, она почти всегда так наряжалась, куда бы ни шла.

У неё взгляд был совсем другой. Первый раз в жизни она не хотела меня жалеть, она смотрела так, словно я предал её доверие, растоптал все, что было заложено в меня за все годы воспитания. Как я мог так пасть в её глазах. Невольно по моему лицу покатались слезы. Я не мог их держать, но не одной мышцей лица не показывал, что я плачу.

Инга смотрела на всю эту картину словно в кино, дед не просыпался, но нам было плевать, это наш спектакль и мы должны были все решить, не смотря на зрителей, да особо и внимания на них не обращалось. Все натянулось как на приговоре судьи в суде, я чувствовал, что сейчас решиться продолжении моего общения с родителями и моя судьба, в общем.

– Просто пропустим этот момент и будем двигаться дальше! – сердито и словно милуя меня, произнес отец. Он кинул мне спасительный круг, когда я уже почти утонул. Его взгляд сменился на сострадающий, мать, невольно, повторила тоже, что и он. Я нашел в себе силы встать и обнять их, они тоже не стояли столбом и дали мне понять, что это не шутка, а они действительно не будут заострять внимание на этом инциденте. Я был в шоке и слезы отчаяния сменились на слезы радости.

Однако наш диалог не затянулся, у них были еще некоторые дела. Я пообещал, что подобных случаев никогда не будет, они поверили мне, как всегда верят родители обещани-

ям их ребенка, что больше не будет двоек, или, что он больше пропустит ни одной пары, дав им надежду на мое исцеление я снял груз их плеч и они смогли уехать.

– Эм, а что сейчас было?? – Какое любопытство, как она осмелилась задавать такие острые вопросы? Но в её глазах не было наглости или презрение – чистой воды любопытство, такое детское и невинное.

– Ты хочешь это услышать? – я был рад, что она проявляет интерес ко мне, как не крути, но мне сейчас нужно было именно женское внимание.

Глаза вспыхнули синим пламенем, – Да! Расскажи мне.

– История долгая, поэтому подожди до вечера, – я улыбнулся, и в её глазах огонь потух тут же. Она отвернулась, говоря, что держит обиду, но рыжеволосые девушки меняют решения 7 раз в неделю, поэтому я не беспокоился.

Мама привезла мне еду, наконец-то домашняя еда, долго я не наслаждался этим деликатесом. Пообедав, я услышал, как с койки поднимается старик.

– А ну подай мне мои тапки, внучёк. – Он обращался ко мне. Я подал.

– Выспались? Или еще пару часов? – Мне показалось, что я смешно пошутил, я заулыбался. За спиной услышал хихиканье Инги, и это придало мне уверенности в моей смешной шутке.

– Да, давно так не спал, здесь какая-то волшебная атмосфера не находите?

– Наверное, скорее повлияла доза успокоительного, а не атмосфера этого ужасного места. Тут даже дышать невозможно, повсюду запах больницы...

Дед засмеялся и достал шахматы – Так давай развлечемся!

– С удовольствием выиграю у вас одну партию. Белые начинают и ...!

– И быстрее проигрывают! – перебил меня старик.

Инга быстро потеряла интерес и ушла на процедуры, мы остались вдвоем.

– Я не спал.

– Что? – переспросил я.

– Твой отец, ему тяжело было признать, что ты попал сюда из-за попытки самоубийства. – Дед тяжело закашлял, он смотрел на шахматы не отвлекаясь.

Я потерялся в фигурах от такого неожиданного диалога, но повторял за стариком и продолжал играть. – Я немного запутался...

– Я служил.

– В смысле? – опять не понял я.

– Много чего пережил. Вот своё доживаю, но до петли дело не доходило.

– Может просто никогда не переживали что-то, что было у меня? – вдруг, неожиданно для себя вспылил я.

Игра продолжалась, но я уже потерял весь азарт и вкус, он задел мои чувства, намекнув на мою слабость. – Я думал об окончании жизни. – Снова захватил мой интерес. – Бы-

ла темная ночь, но поступил приказ нашей бригаде устроить штурм одного небольшого лагеря. – Рассказывал он. – Их убежище было в небольшом домике без стекол на окнах и без дверей, мне казалось, что там никого нет, не было дежурных и дозорных, мы зашли в дом и начали его осматривать, но снова никого не нашли. Я спустился в подвал и обнаружил там одного человека лет 30. Я навел на него автомат, а он упал на колени и замолил о пощаде, он рассказывал, что залез сюда за припасами и не желает никому навредить, в основном он нес какой-то бред, а в конце сказал: «Вы можете не верить людям, но обязаны верить в людей!» Сильное заявление вызвало на моих чувствах, я отпустил его, сказал, что мы сейчас уйдем, а он может выйти следом, через минут 10, чтобы никто его не заметил. Стоило мне отвернуться, как у него в руках появился нож и он кинулся на меня с такой яростью, словно я разрушил его жизнь. Удар прикладом в голову обезоружил и тут же убил его, я смотрел на него и не понимал, что не так с ним, почему он не просто ушел и заметил в его руке что-то лежало, это был амулет в виде сердца. Там обычно лежит фотография близких людей, – дед достал из кармана этот амулет и показал мне, – вот он, я решил забрать его, если когда-нибудь я найду его семью, я верну им это, так я подумал в тот момент. Тяжелее неизвестность, чем горькая реальность. Внутри него фото его семьи, жена и двое детей. Придя обратно в лагерь, я нашел в погибших этих людей, мы убили их при штурме какого-то объек-

та. Честно говоря, я уже не помню. – Его глаза покраснели, а руки затряслись. Он поставил мне мат дрожащей рукой, и это дало мне понять, что он все еще помнит и голова у него соображает так же, как и в молодости, он просто не хочет об этом говорить. – Он перевел взгляд на мое лицо и чутка повернул голову по часовой стрелке. – Я винил себя тогда, думал, что поступил ужасно, но со временем пришел в себя. А у тебя, что случилось? Можешь не рассказывать, но если что-то ужаснее, чем это, то можешь не прислушиваться к моим словам.

Я вышел в коридор и пошел к лифту, нажал на кнопку 14 и поднялся на самый высокий этаж клиники. Я вышел и на удивление, там никого не было, не пришлось никому объяснять цель моего визита сюда. Я отыскал лестницу и поднялся к двери, которая выходит на крышу здания, но она была закрыта. Замок не был заперт на ключ, из него торчала квадратная железка, то есть, чтобы открыть крышу стоило найти плоскогубцы и повернуть ее.

Я спустился и нашел электрика больнице, стоило немного с ним разговориться и пропустить пару стопок, как он достал гаечный ключ и дал мне в руки, – Вот, это без труда отопрет тебе крышу, – он был рад, словно делает хороший поступок и помогает мне. Я пожал ему руку и поблагодарил, снова поехав на крышу.

Дверь легко открылась, я вышел на улицу, огромная ровная крыша с высотой в 60 метров над землей. Я подошел

к краю и посмотрел в низ, дул легкий приятный ветер, мысли закрадывались в голову одна за другой, но тут мне показалось, что сзади стоит Ира, я развернулся, никого не было, я пошел внутрь. Таблетки моего психолога я всё же начал принимать, но, чтоб облегчить свои мысли я хотел выговориться кому-то. Снова я обратился к электрику и выкупил у него бутылку не плохой настойки и пачку сигарет. Перемещаться по больнице можно было достаточно свободно, процедур у меня не было, поэтому никто не стал допрашивать меня, что я здесь брожу.

Мне надо отдохнуть еще немного, зайдя в палату, все мои соседи спали, хотя было всего 17.30. Я тоже прилег и задремал.

Будильник завибрировал ближе к двум и проснулся только я. То, что мне и было нужно. Я аккуратно потревожил свою соседку, она осторожно открыла глаза и увидела мое лицо, мимолетно кончики ее губ поднялись, создавая улыбку. Я приподнял ее и помог встать на ноги. Она спала с вечера, поэтому была весьма бодра и активна.

– Уже все спят, что ты делаешь? – она спрашивала так, будто не хотела со мной никуда идти, но я видел, что ее голубые глаза снова засверкали, словно оазис в пустыне. Лунный свет мягко лёг на её лицо и в глазах засверкали искорки.

– Идем со мной, я же должен тебя рассказать, почему я тут. – Я прошептал ей на ухо и взял за руку.

Тихий скрип двери и вот мы крадемся по коридору слов-

но воры, не создавая звуков, я прошел к лестнице и с 8 этажа мы поднялись до крыши. Я понимал, что в больнице остались люди на ночное дежурство, но они тоже дремлют в столь поздний час, надеялся я. Она до сих пор не могла понять, куда и зачем я её веду, но она все больше и больше жаждала конца этой лестницы. Я открыл дверь и впустил её на крышу. Миллионы звезд в чистом открытом небе были разбросаны повсюду, подтолкнув её в спину, она слишком заворожилась видом и стояла на месте, я прошел за ней и подвел её к пледу, который был расстелен на ровном участке крыши, рядом стояла бутылка с настойкой и пара пластиковых стаканов.

Она не понимала, что я от неё хочу, но посадив её напротив меня, налив в стаканы немного жидкости я протянул ей один из них. Напиваться, лёжа в больнице, я не планировал, да и при лечении – это не лучший способ, но насколько мне рассказал старик – она тут долечивается и ей осталось совсем не много, поэтому я подумал, что немного выпить, чтобы расслабиться – не повредит. Да и после встречи с Владом и той пьянки в баре я ощутил эффект алкогольного опьянения, с которым закончил несколько лет назад из-за небольшой зависимости от него, и был не против немного выпить.

– Я не пью, – зябко отбросила она.

– Ну, ты же хотела услышать мою историю? Так что сегодня можно. – Я подвинул стакан ближе к ней, она неуверенно взяла его в руку. – Чтобы разговор не заставлял себя ждать, давай сразу пропустим через себя немного, – приподняв ста-

кан, этим действием как бы указывал на настойку, – выпьем за эту чудесную ночь, – такой тост вылетел из моих уст, я тут же опустошил стакан. Она повторила все мои действия, кроме цитирования тоста, конечно.

Спустя половину часа не было уже половины бутылки, и я во всю рассказывал все, что мог вспомнить с момента расставания с Ирой и до сегодняшнего дня, мне надо было кому-то открыться, я чувствовал, что мне становилось все легче и легче. Она поддерживала меня и искренне удивлялась, мне казалось, что в её жизни никогда не было любви и ничего подобного, никогда не было ужасных расставаний, предательств и прочего, она казалась мне ангелом и лучшим объектом для излияния души, потому, что она скоро исчезнет из моей жизни и забудет все мои тайны, а я облегчив свою душу смогу двигаться дальше.

Я рассказал до момента, когда меня ударил Даня и достал две сигареты. Мне нужен был перерыв перед тем, как я признаюсь, что пытался себя убить. Засунув сигареты себе в рот, я подкурил их, сразу обе, после оставил одну у себя во рту, а вторую перевернул, протянул ей, не в руку, я хотел положить ее между губ. Её взгляд отчетливо говорил мне, что она не курит и не любит запах сигаретного дыма, но я знал, что сейчас нам обоим нужно немного подготовки, она покорно разжала губы и сомкнула их держа сигарету. Пара вдохов, подлил чуть больше, и мы снова выпили. Немного помолчав, нам оставалось только любоваться видом, чудесным

видом ночного города и звездного неба. Настойка не была крепкой, скорее напоминало вино, поэтому опьянение было скорее нежным и приятным, чем резким.

А потом, я снова начал наш разговор, – подожди, – она остановила меня. Я удивился и замолчал. – Дальше все понятно, наверное перед смертью ты её еще раз увидел, но я не хочу этого слышать. – Она подползла ко мне и прижалась, что было сил. – Я влюбилась в тебя, Артур, с первого взгляда, никогда до эт, ого не испытывала чувств, а теперь не знаю как с этим бороться...

Я не стал ничего отвечать и так мы просидели еще пару часов, она пыталась начать этот же разговор, но я злился, потому что она не дала мне закончить, а все испортила, она не уважала моих чувств к Ире, а вставила себя и всё испортила. Совсем юная подумал я, но на следующий день я переехал в другую палату, чтобы не мешать лечиться ни себе ни ей. Пару раз пересеклись в коридоре, но я делал вид, что не замечаю её сверлящего голубоглазого взгляда на своей персоне и просто ускорял свой шаг. Да, был уже не молод, но никак не мог переступить через себя и идти гордо, без смущения. Мне казалось, что если она будет видеть, что мне стыдно, то не станет пускать по больнице слухи о моей прошлой жизни. Расстаться без лишних эмоций – было моей целью, но я не подумал, что она просто поспешила с решением там, на крыше, выпив настойку и поглотившись романтикой. А я снова убежал, не выждав даже дня...

В этот раз меня забросили в палату, где лежал только один мужчина лет эдак 45, пивное пузо и грязная майка первым делом бросались в глаза, неприятный запах и грязные, будто вымазанные в жире усища и щетина, он не брился уже около недели. Крошки чипсов на его кровати, на которых не смог бы уснуть не один нормальный человек, совершенно не мешали ему жить. В этой палате был телевизор, по которому он постоянно смотрел футбол и делал на него ставки, отдавая и так своё небольшое пособие в контору букмекерам. Он был словно списанный сосед по палате с кинофильма, что только обрадовало меня.

Он рассказывал, как в молодости тратил кучу денег, у него все было «пучком», толпы девушек бегали за ним, он разъезжал на дорогих машинах, но в какой-то момент все изменилось и вот теперь передо мной лежит амебная куча грязи. На него жалко смотреть, у него больной желудок и его не выписывают из больницы уже четвертый месяц. Смотрев на него, я боялся, что когда-то докачусь до такого же состояния и немного собрался с мыслями. При нем я не боялся оголить горло, да и он особо внимания не обращал, мы общались только тогда, когда по телевизору включали рекламу, он переходил в реальный мир, где его покорно ждал я. С удовольствием отрываясь от книги на несколько минут, для общения с таким фриком, который мог понемногу ставить меня на правильную тропу. Не стану скрывать, что он вызывал у меня интерес, ведь был особенным. Независимым ото всех

и живший в своем маленьком мире.

Через пару дней я узнал, что старик умер, а Инга выписалась. Я вошел в свою старую палату, там пока не было никого. Посидел на своей кровати и взглянул на старое место моего друга. Освободился ли ты теперь от гончей своего прошлого? Грустная улыбка наполнила меня неожиданно, я понял, что он был к этому готов. «Удивительной силы человек, который попытался направить меня на дорогу исправления, спасибо тебе» – вслух сказал я и вышел из палаты.

Иногда я думал, что нахожусь в психиатрической больнице, просто отсиживаю срок, изо дня в день, читая книги, иногда общаясь со своим толстым психотерапевтом, который на личном примере показывал, как не надо жить и каких ошибок допускать не надо. По его словам, его роковым проступком была игра в покер, в которой он оставил все свое состояние, а теперь ставит по несколько гривен, чтобы удовлетворить свою потребность. Ко мне иногда заходили мои друзья, брат, родители. Назар привез мне ноутбук и напомнил про работу. Так, что иногда я отвлекался и на это.

– Ты рассказывать будешь, или уже потом? – Спросил Назар сидя рядом.

– Думаю попозже. – Ответил я с улыбкой.

– Я вижу, что тебе сложно, но можешь пока отдохнуть.

– В смысле отдохнуть? Я и так не особо напрягаюсь.

– Ты дурной? – Шутливо бросил он. – Я говорю, пару месяцев отдохни, я сам за всем слежу. Нужна будет помощь –

ПОВЗВОНЮ.

– Ну это само собой разумеется, или ты хочешь, чтоб я в таком виде на переговоры поехал? – Отшучивался я.

Так он мне и в этот раз помог. Ни капли отчаяния, ни капли презрения. Всегда мог поддержать меня лучше всех.

Мой сосед все не отлипал от своего телефона.

Что сильнее ломает человека? Азарт к играм, зависимость от наркотиков или просто чувство любви? Думаю для каждого человека эта история развяжется по своему, я никогда не испытывал тяги к чему-то запретному кроме девушек, от чего это зависит? Воспитание, а может быть общество, в которое мы попадаем, неужели люди не могут остановить себя и перестать делать то, что им вредит. Да, так рассуждал человек, который повесился из-за девушки, которая ушла от него 4 года назад. Наверное, все-таки смотреть и советовать, оставаясь в стороне намного проще, чем попытаться представить, что испытывает объект твоего наблюдения.

Из больницы меня выпустили через две недели, но я не хотел продолжать свою прежнюю жизнь. На моем банковском счете куча денег и я могу жить в удовольствие себе. Я решил в этот раз не поступать как предатель, а собрал семейный ужин. Друзей у меня особо не было, Назар был единственным важным из всего списка знакомых. Мы посмеялись и вспоминали прошлое, а после я сделал заявление, что уезжаю в путешествие. Не знаю, куда и на сколько, но всегда буду на связи и в любой момент приеду обратно. К мое-

му удивлению эту новость они приняли положительно и без возмущений. Мне даже показалось, что они все это обговорили и поэтому не стали меня останавливать, видимо мне надо было развеяться и они это понимали еще лучше, чем я сам.

Я собрал небольшой чемодан, не планируя ничего, положил кредитку в карман. Куда я поеду один? Неужели я готов куда-нибудь поехать в одиночестве? Эмоции принято делить с близкими, иначе какой от них смысл? Я попробую ещё раз, подумалось мне, разделить что-то с ней – будет незабываемо. В этот раз я держу себя в руках. Проглотив очередную таблетку я принял решение.

Я взял телефон и набрал цифры номера, не мог забыть их, думал, что стоит позвонить. На этот раз телефон подняли на третьем гудке.

– Алло. – Спокойным, нежным голосом произнесли в трубку.

Да, без сомнений это была она. Мураши забегали по телу, а ноги затряслись. Голова пошла кругом, от столь неожиданного поворота событий. Она не должна была брать трубку, как и в прошлый раз... Не стану долго тянуть и скажу всё прямо, уверенность лилась у меня через края. – Это Артур, давай встретимся, Ир.

На другом конце провода я словно почувствовал её шок, спокойное, размеренное дыхание превратилось в тревожное и тяжёлое. Она не знала, что сказать, но старалась это сде-

лать. Она чувствует то же, что и я, даже в этот тревожный момент, она всегда чувствовала мои эмоции и принимала их в полном объёме, вот почему я так зависим от неё.

– Давай. – Все, что она смогла из себя выжать.

Она робела, а во мне все сильнее бурлила уверенность и я твердо решил, чтобы начать новую жизнь надо сжечь мосты к старой.

– Сегодня в 19.00 я приеду по адресу Андреевский спуск 19, не опаздывай, я буду ждать у входа. – Резко я положил трубку, не хотел дожидаться её ответа, хотел приехать и лично убедиться приедет она, или нет. Тем самым я как бы перерезал ей пути отступления, ведь в её состоянии она запросто могла запаниковать и отменить нашу встречу.

Я не стал особо наряжаться и поехал, как и был одет, в джинсах с парой дырок, кроссовки фирмы Nike и в футболке с рубашкой надетой поверх. Не думал уже, понравлюсь я ей или нет, не хотел даже начинать наши отношения сначала, просто хотел порвать все связи и никогда не встречаться с ней, мне нужен был всего 1 разговор, который оставит меня в покое, ведь я ещё не выяснил, зачем она меня искала и почему ушла.

Я дико нервничал и приехал на 10 минут раньше, чтобы встать на другую часть улицы и понаблюдать за тем, как она изменилась за 4 года, чтобы не рассматривать её и не поймать ступор на несколько минут. Дать понять, что я ничего к ней не чувствую и встретился с ней только, потому, что это

надо ей – вот каков был мой план. Я ел в кафе, на веранде, было еще не так холодно, чтобы забрать столы.

Не заметить её не получилось бы у меня никогда, она шла неуверенно, явно тоже переживала. На ней были розовые с белой широкой подошвой кроссовки, тоже фирмы Nike, я заставил любить её этот бренд, потому, что всегда заставлял покупать кроссовки только у них. Обтягивающие сине-голубые джинсы охватывали её уже похудевшие ноги и сжимали, придавая им тонкости. Розовая куртка осенне-зимнего сезона видимо была одета на футболку, не жарко ли ей – подумал я. Волосы черного цвета, вот, что удивило меня больше всего, уже не такие длинные все также лоснились под солнцем, но были смоляного цвета. Она встала под ресторан и стала ждать меня. Время было около 18.55, она пришла раньше, а значит, точно хотела со мной встретиться.

Я обошел здание так, чтобы она не увидела меня издали и не рассматривала, пока я приближаюсь. Я хотел, чтобы она впала в тот ступор, которого я избежал. В принципе так и случилось. Я подошел сзади и поздоровался, она повернулась и застыла, как будто вместо меня стоял призрак или того хуже какой-то маньяк.

Я сделал еще пару шагов и повторил – Привет Ир!

– А, э я просто, э не знаю, эм, привет Ар. – Бубнила себе под нос, как мне нравилась её робость, рядом с ней чувствуешь себя настоящим мужчиной, потому, что все важные решения должен принимать именно ты и вести её за собой,

словно за руку, приглядывая за ней, как за ребенком. Уверенность растет, потому, что она ждет от тебя каких-то действий, и ты делаешь их, чтобы не разочаровать её. Может она так искусно управляла мужчинами, а может быть это просто особенность её характера, ведь она так чудесно сочетала в себе стержневость и женственность. Маленький, беспомощный человек, которому нужна помощь, но в то же время независимая ни от кого леди, знающая себе цену и уверенно идущая вперед. Я не встречал таких, как она ни разу в жизни, после её ухода, да и до нашей встречи. Вот, теперь я понял, что в ней меня так привлекало, помимо её шикарной внешности. Однако, когда она сказала Ар, оцепенение охватило и меня. Только она так коверкала моё имя. Мне не нравилось, но за долгое время я так привык к этому, а затем так долго не слышал, что никак не ожидал, что кто-то меня назовет также.

Она опомнилась и обняла меня, я не собирался делать того же, мне не нужна связь с ней, она ведь оставила меня одного, но невозможно было бороться с этими ощущениями. Я невольно положил ей одну руку на поясницу, а второй гладил по маленькой голове. Стоило лишь вдохнуть запах ее волос, как я уже не мог играть свою роль бесчувственного и безразличного, мы таяли в объятиях друг друга как шоколад, перемешивались и простояли так несколько минут.

Небо затянуло резким приливом серых туч, что было неожиданно для нас. А вдруг, что-то высшее против этой

встречи и хочет об этом сообщить. Тут же полил дождь, и нам пришлось забежать на парковку для машин. Все это произошло пока мы стояли в объездах, тучи успели повиснуть в безоблачном небе и начался такой сильный дождь, сколько времени уже прошло? – я задавался этим вопросом.

В этот раз наше молчание прервала она, я даже не заметил, как она захватила мою руку и прижалась лбом к моей груди. По мне что-то текло, что-то теплое капало на меня – её слезы. Что она хотела мне сказать, зачем ехала так долго ко мне, ради чего это все?

– Мы сможем начать все сначала? – Она задавала этот вопрос совершенно серьезным голосом, без перебоя и эмоций, ровный и спокойный тембр её голоса навел меня на мысль, а не лежу я сейчас в больнице, возле койки с толстым, вонючим мужиком и не снится ли мне всё это. Я оттолкнул её, на лице воцарился страх и паника. А ели все по настоящему, нужно спросить у неё того, что я не знаю, я не смогу придумать себе это сам, это же проекция моего подсознания, – сколько мыслей промелькнуло в моей голове в то мгновение. Я даже не подумал, что могу додумать что-то или исковеркать уже имеющуюся информацию, правильные решения приходят немного позже, чем стоило.

– Почему ты ушла? Тогда 4 года назад, почему? – в этот раз мне не удалось казаться для неё настоящей опорой и поддержкой, подбородок сморщился, по капли на лице пока, что скрывали мои слезы. Она взгляну на меня из под лба. Сверк-

нули небольшие зеленые глаза, по всей радужке растянулся огромный зрачок, все лицо было в туши, она потекла из-за её слез. – Хватит молчать! Скажи мне уже, что произошло тогда? Почему ты просто ушла?! – Я закрыл глаза, мир словно пошатнулся подо мной, я припал на одно колено.

В моей голове мелькнула мысль, – её не было столько лет, а теперь она видит тебя в таком свете, шикарно, тебе так не кажется? Это заставило меня собраться. Отряхнув джинсы, я встал перед ней, она не отводила глаз с асфальта, мне казалось, что было стыдно рассказать мне.

– Ладно, просто скажи мне, что случилось и мы решим, что делать дальше.

– Я изменила тебе, Артур...

Время остановилось, а сердце словно треснуло. Никогда в жизни я не испытывал ничего подобного, мне разбили сердце, вот значит как это бывает. В тот момент мне не хотелось ничего, казалось, что я падаю в воду и потихоньку иду ко дну. Как быть дальше и что делать в этой ситуации? Оставить её здесь, сесть в машину, поехать домой и... Что меня ждет дальше? Бутылка? Петля? Я уже болтался под люстрой, не выдержав напряжение, которое просто съело меня изнутри, на что я пойду в этот раз, если смогу оставить её тут одну. Как можно разрешить себе простить ей акт сравнения того, что она испытывала со мной, ей не хватало чего-то, что она пошла искать в других людях. Не скажу, что последние наши месяцы отношений были такими же яркими, как, например,

первые, но чтобы опуститься до измены...

В голову застучало воспоминание о нашем давнем разговоре, который я не вспоминал никогда, но эмоции искали в моей голове все, что могло её оправдать. Речь шла о фильме, в котором герой изменил своей супруге из-за сложившихся обстоятельств, в конце наши мнения разошлись и я встал на сторону мужа. То ли это мужская солидарность, то ли мне казалось, что он был прав, не важно, важно, что я в точности вспомнил, что она говорила в тот вечер. «Мужчины – это животные, у них от природы заложена страсть засунуть всему движущемуся, он изменяет из за желания секса, а девушка сможет позволить себе упасть до такого только тогда, когда испытывает недостаток чувств и отдачи от своего партнера – поэтому мужская измена не прощается в принципе.» Она кричала и активно жестикулировала, пыталась доказать свою правоту, её зацепила эта тема и я был согласен с её утверждением, но смог доказать и заложить в голову, что измена, какой бы она не была, неприемлема в серьёзных отношениях.

Но я хотел простить её. Люди имеют свойство забывать, мы постоянно что-то забываем и не обращаем на это внимания. Дни, месяца, годы все летят, а воспоминаний становится всё меньше и меньше. Мы способны забывать боль и усталость, чувства и эмоции. Заходя домой вымотанным и упав в постель, завтра ты и не вспомнишь, насколько был измотан. А если бы девушки помнили боль, которую испытывают при

родах, никогда в жизни никто из них не решился бы на второго ребенка. Может быть, у меня и не получится стереть эту информацию у себя из головы, но, со временем, не думать о ней и она уйдет, как плохой фильм, нужно только время. Возможно, страх к новым испытаниям одиночества не давал мне отказаться от неё в этот момент, возможно, я уже пересмотрел свои взгляды на измену, возможно, из-за давности событий, не воспринимал это во всю серьёзность, а скорее всего, просто подчинился её запаху и химии в своём организме.

В этот момент время приобрело свой обычный вид, все вокруг зашевелилось, жизнь продолжилась, когда я вынырнул из своего внутреннего омута, она уже стояла на цыпочках и упиралась носом мне в шею. Руки её обвивали меня, как виноградная лоза и это успокоило мои нервы лучше, чем любая таблетка. Холодноватый нос создавал ощущения уюта, я почувствовал умиротворение.

Она чувствовала вину за своё поступок, потому, что за наши отношения она поступала так только несколько раз, но мне хватило этого, чтобы понять, что означает этот жест. Правильно, ей было, за что себя терзать.

Я ненавидел и презирал людей, которые повадились на измену своему выбору и предали вторую половину самого себя, наверное, она уехала именно потому, что знал, что я не смогу принять её. Но теперь, время расставило все по своим местам, я знал, что не смогу остаться без неё и был готов

простить абсолютно всё. Обнял её, стараясь сделать это максимально аккуратно и нежно, но при этом, чтобы она почувствовала, что рядом с ней всё тот же мужчина, а не тряпка, которая не может уследить за слезами.

Этот жест показал ей больше, чем я мог передать словами в тот момент. Её глаза смотрели в мои, цвета морских водорослей, они потемнели, готовые услышать приговор. Я – судья. У меня не было присяжных, помощников и времени подумать, я сделал свой выбор, я уже вынес приговор...

Поймав такси, я направил её в ближайшую гостиницу, было уже поздно и нужно было остаться где-то на ночь. С кашей в голове, ведь собрать все, что произошло в кучу, было сложно, я медленно подошел к окну и наблюдал, как капли дождя под косым углом разбиваются прямо об окно. Это меня успокаивало, ведь я был сильно напряжен. Было ощущение, что они попадут мне в лицо, но нас все-таки разделяло стекло. Сзади меня обхватили хрупкие руки, что заставило моментально расслабиться и отпустить все ненужное из головы.

– Давай уедем отсюда? – Я проговорил это, глядя в окно, не развернувшись к ней. Ответа так и не прозвучало, видимо она не услышала меня. Я взял её руки в свои и освободился от объятий, схватил её, словно маленького ребенка. Переноса её на подоконник мне удалось услышать её смех. Звук мелодичнее, чем этот, не получится отыскать нигде на этой планете.

– Ира, давай уедем отсюда! – пришлось повторить.

– Артур, у меня никого не осталось. Ты был единственным человеком, к которому я могла прийти, и ты принял меня. Теперь ты мой идол и я пойду за тобой, куда скажешь и когда скажешь.

Эти слова звучали, как музыка для моих ушей, мне приходилось только крепко её обнимать, но в какой-то момент я понял, что ничего не знаю о её жизни после того, как она ушла. – Расскажи мне, что тобой случилось, когда ты ушла? Что заставило тебя вернуться?

Следующие несколько часов мы провели разговаривая о том, как она носилась по всей стране, потому, что её мать серьезно заболела и Ира искала деньги её на лечение, а когда мать умерла и одиночество окутало её словно темнота она поняла, что надо найти выход, иначе она пропадет. Все эти рассказы я слушал совершенно посредственно и не испытывал абсолютно ничего. Эти часы в голове царил только один вопрос, который я и сам себе боялся задать, я так и не нашел момента, чтобы спросить: с кем она мне изменила? Перед сном я понял, что не должен знать ответа и не должен вспоминать этих вещей.

– Прошлое остаётся в прошлом, – я произнес эти слова и посмотрел на неё, – с завтрашнего дня мы начинаем новую жизнь! – Зрачки её стали шире и она растаяла на кровати. Все будет хорошо – подумал я и лег рядом ней. Своей хрупкой рукой она схватила мою и обняла сама себя.

Глава 5

Ни с кем не прощаться, вот как мы решили поступить. У неё уже никого нет, а мои все думают, что я давно уехал. На самом деле я и сообщать не хотел. Назар и Даня вытаскивали меня, когда я запил после расставания, поэтому жест схождения они бы явно не оценили. Странно, что никто из них не звонит, хотя прошло уже несколько дней. Куда ехать и чем заниматься, еще никто из нас не знал. Взяв небольшие сумки с вещами, мы сели в машину. Машина была моя и была достаточно просторной для такого путешествия. Взгляд пересекся и на лице снова воцарилась улыбка, в тот момент я был с любимым человеком и, что немало важно, я сам был любим, наверное, я был счастлив в тот момент.

Польша – первая наша цель, а после будем двигаться по ситуации. Почему именно Польша? Мне казалось, чтобы ворваться с нашим менталитетом в Европу, надо сначала его приспособить к европейскому, для это и надо заехать в эту страну, я считал её своеобразными воротами, пройдя через которые ты понимаешь все правила игры и можешь проходить более тяжелые квесты.

Медленно нога давила на газ, и мы поехали по дороге, которая вела нас в новую жизнь. Просто ехать по дороге и попасть туда, куда приведет судьба, увидеть города, познакомиться с новыми людьми и просто пожить для себя. Ехали

по трассе, звучала неброская мелодия, которая слегка подталкивала нас на диалог. Её рука была в моей, я увидел у неё татуировку. На левом запястье был номерок, цифра 6 набитая на бок. Сантиметра два в размерах она была набита не так давно, краска не слезла нисколько, да и когда она могла её набить, если у неё было только 4 года, однако это ввело меня в некий транс.

– Что это? – спросил я.

– А? – она все поняла и попыталась прикрыть девятку рукавом, – где?

– Ты что в цирке? – я разозлился, потому что она очень нелепо пыталась скрыть то, что я уже заметил, это казалось мне странным. Мне не нравилось, что она снова что-то пыталась скрыть.

– Мы не трогаем прошлое, или ты уже забыл наш разговор? – она повернулась лицом к окну и забрала свою ладонь. Обиделась.

Еще немного помолчали, но плейлист, как будто решил все за нас и снова поставил старую песню, которую мы когда-то слушали вдвоем лежа на кровати и смотря в потолок, которая просто не давала нам молчать, но она всегда держалась до конца. Только раз извинялась передо мной, ведь обещала мне не курить, а я всё равно её застукал. Настолько неловко было видеть её в этом облике, однако было приятно, что не только я дорожу нашими отношениями. Проезжая на возвышенности нам открылся чудесный вид, я остановил

машину и выскочил из нее, скоро побежал к другой двери и вытащил Иру. Она была напугана и не понимала, что происходит, это дало мне шанс повернуть её и открыть ей пейзаж: солнце на половину зашло, мы довольно долго ехали, – мелькнула мысль в моей голове, – на лес, который был под нами, упал свет от солнца и розово-голубое небо, словно отражалось от деревьев. Облака приобрели ярко-розовый цвет и остановились на месте, давая нам насладиться.

Для таких случаев я даже купил пачку сигарет. Мне показалось забавным, что я ругал её когда-то, а сейчас предлагаю ей затянуться. Ира уже бросила, а я курил очень редко, поэтому сигареты торкали нас очень быстро и давали возможность расслабиться. Я снова положил сигареты себе в рот и разом подпалил их. Стоял сзади и обнимал её со спины, вдыхая волшебный запах её волос, медленно взял сигарету и положил ей в рот, она взяла её так ловко, как будто была готова к такому жесту от меня. Я стряхивал пепел со своей сигареты и не забывал делать то же с её, не хотел, чтобы она думала о чем-то другом, хотел, чтобы она полностью насладилась закатом. Так мы простояли четверть часа, пока солнце не закатилось полностью и мы не погрузились в сумерки.

– Это от моего последнего романа осталось. Он набил 9, а я набила 6. Это был как бы наш знак. Да, тогда я искала, чем тебя заменить и встречалась с другими парнями, он очень быстро меня поглотил и я согласилась на тату, но наши от-
но...

– Стой – я положил палец ей на губы, – это мне не интересно, просто в следующий раз не надо от меня этого скрывать. – Отпустился немного ниже и поцеловал её голову.

– Почему мы не целуемся? – Неожиданно и дерзко, словно кинула в меня камнем, она задала этот вопрос.

– Мне кажется, что пока рано. – Я просто боялся, не знаю, но мне казалось, что что-то во мне поменяется в тот момент, когда мои губы прикоснутся к её, а вдруг я почувствую, сколько раз их облизывал кто-то чужой и я не удержусь и обвиню её в чем-то ужасном.

– Хм, в первый раз ты поцеловал меня после 11 минут знакомства, тогда тебе не казалось, что это рано? – она засмеялась.

Мне тоже показалось это дико забавным, и я не смог скрыть улыбку, – «все будет хорошо, не торопи меня», – прохрипело очень неуверенно. С этими словами я взял её за руку и повел к машине.

Она тут же уснула, а я и не думал о её других отношениях, у меня за это время уже была не одна дама, с которой мое общение заходило довольно таки далеко, и я не мог осуждать Иру за то, что делал сам. Не особо интересно было и слушать, как какой-то парень так быстро уговорил её набить татуировку, которая навсегда показывала её с ним связь, хотя я в своё время не смог заставить сделать то же.

У меня из головы не выходила мысль о том, с кем она могла оступиться и изменить мне. У нас не было друзей, мы по-

что всех заменили друг другу и всегда были только вдвоем, все эти дни я помню, как будто это было недавно и могу описать каждый из них. Наши вечера с просмотрами фильмов и прогулки по паркам. Даже, когда она обижалась или мы хорошенько сорились максимум, куда она могла уйти – это соседняя комната нашей квартиры. Где она вообще взяла человека, который повлиял на неё так, что она отодвинула всю свою жизнь в сторону и отдалась приливу страсти в её молодое тело?

По дороге почти не попадалось машин, но по знакам я понял, что еду на западную Украину. Пейзажи раскрывались новыми красками под белым светом луны. Тучи плыли с большой скоростью, небо выглядело волшебным, иногда казалось, что сегодня какая-то особенная ночь, в которую вампиры выходят на охоту. В этот раз я попал на шестую симфонию Чайковского, которая все дальше толкала меня на размышления о своем жизненном пути. Невольно подняв громкость, я заметил, как Ира пошевелилась. Близился час ночи, а я так и не ложился.

Я заехал на обочину и встал на поле, не мог не выйти из машины, чтобы ощутить приятный холодный ветер, который уносил теплые дни от нас, двери оставил открытыми, чтоб тихо прислушиваться к шуму ветра и совместить её с бессмертными шедеврами музыкального искусства. Ели вы знаете, о чем идет речь, то поймете, что эта мелодия только нагнала на меня еще одну волну смятения. Но в какой-то мо-

мент луна засветила ярче, мелодия поднялась на пару тонов и меня коснулись маленькие руки, которые забрали все переживание и заменили его на восхищение прекраснейшим моментом. Мне показалось, что это мгновение одно из самых прекрасных в моей жизни, потому, что сбылась моя небольшая мечта.

Я повернулся и резко схватил её одной рукой за затылок, а другую руку я бросил ей на талию, она встала на носочки, а я перенёсся в тот день, когда поцеловал её после 11 минут знакомства. Куда делось то отношение к жизни, когда я мог делать что и когда захочу, когда я плевал на все вокруг и жил ради себя. Не зря я это вспомнил, именно сейчас я тоже живу для себя, словно заново открылся для этой жизни. Она сжала руку на моих волосах, я понял, что она перенеслась туда со мной, в тот самый день, мы были там вдвоем. Счастье рядом, просто мы часто этого не замечаем.

Постояв еще пару минут, мы перенеслись в машину. Она легла на заднее сиденье, а я разложил водительское сиденье. За ночь мы постоянно трогали друг друга, делая вид, что это случайность, но на самом деле мы постоянно проверяли, все ли нормально и никто никуда не пропал. Нам до сих пор казалось, что все это не по настоящему и в голове часто мелькали мысли, что я все еще сплю.

Утро наступило слишком быстро, лично я проснулся от проезжавших мимо нас машин. Ира все ещё сопела на заднем сиденье, а я завел машину и поехал до ближайшей за-

правки или кафе. Музыка играла тихо и в песни слышались слова: «Я больше никогда, не потревожу твой сон, в котором ты с тем, кто тебя любит, с тобой будет...» Невольно задумался о том, что сейчас снится моей малышке, на её лице сверкала улыбка, а пухлые красные щеки так и раздулись от удовольствия. Что же могла её так порадовать? Ну, я то не могу вторгнуться в её сон и посмотреть, иногда мы пытаемся знать или делать что-то ненужное, нас и так слишком много в чужой жизни, иногда нужно просто наблюдать со стороны. Попробую привнести в её утро несколько приятных мгновений, ведь когда она улыбается, это невольно дарует мне вдохновение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.